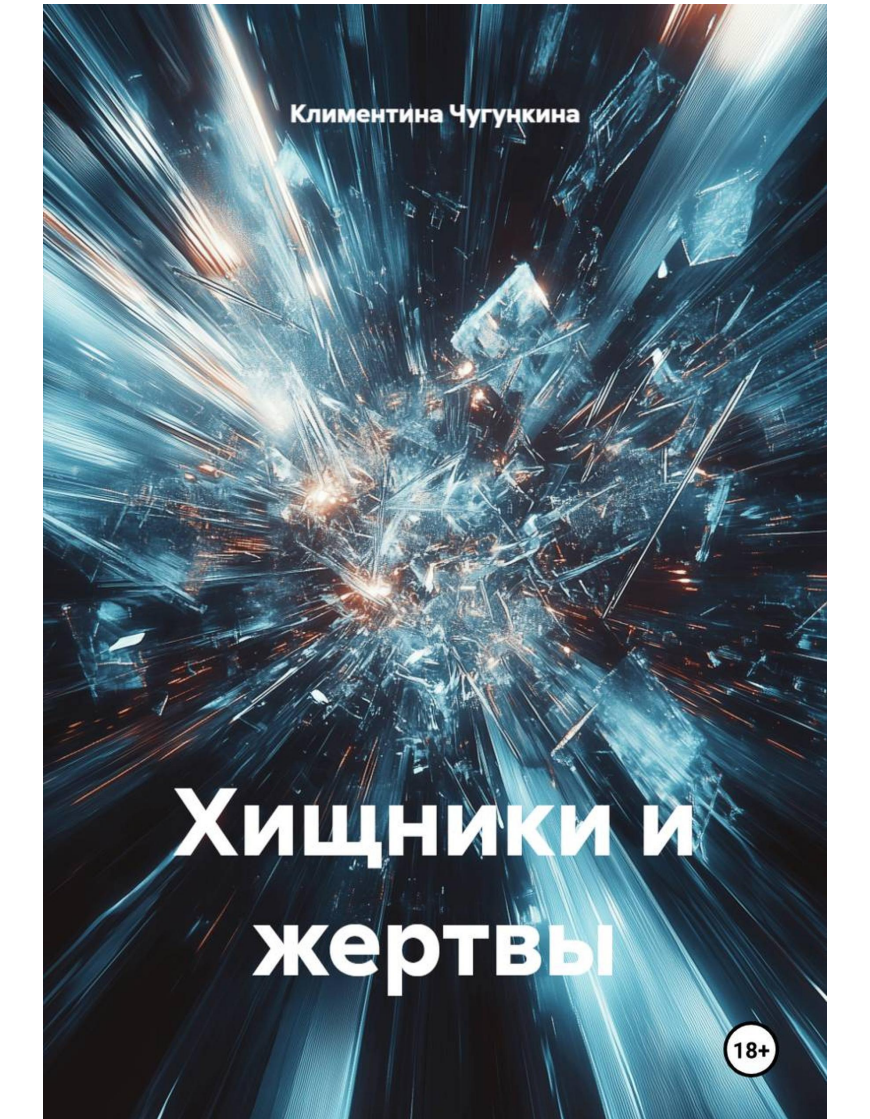

Климентина Чугункина

Хищники и жертвы

18+

Климентина Чугункина

Хищники и жертвы

<https://litres.ru/74692358>

SelfPub; 2026

Аннотация

Маньяки... Те, кого стоит опасаться дамам и не гулять по темноте в одиночку. Способны ли эти безумцы на настоящие чувства? Способна ли жертва расправиться с хищником в одиночку, продемонстрировав не силу кулака, но смекалку и хитрость? Попытки разобраться - внутри.

Содержание

Обхитри маньяка	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Климентина Чугункина

Хищники и жертвы

Обхитри маньяка

Он знал досконально её каждую минуту. Успел выучить за семь месяцев, что прошли с того дня, когда он впервые обратил на неё внимание. В 7:10 она появится на беговой дорожке и пробежит три круга по четыреста метров. В 7:25 начнёт разминку на гибкость. В 7:40 подойдёт к перекладине, подтянется два-три раза, два-три раза перекувыркнётся и в ознаменование окончания упражнений сложит руки на особый манер, как он считал, совершая несколько молитвенных жестов буддистского толка. В 7:50 она пойдёт домой. Итого – она затрачивает целый час на эти ежедневные занятия на свежем воздухе, так как путь от её дома до заброшенного стадиона занимает десять минут. С семи до восьми утра её непременно можно встретить именно здесь, на бывшем стадионе их района, в любую погоду. Он уже успел убедиться, потому что последние два месяца и сам ежедневно приходит и в ясный солнечный день, и в ненастье, чтобы только посмотреть на неё.

О, как она великолепна! Про себя он называет её своей королевой, потому что она божественно прекрасна и во всём

совершенна. Она миниатюрна, изящна, грациозна, обладает изумительной фигурой. Она трудолюбива и упорна, потому что ни разу не пропустила занятий. И она молода. Эта цветущая пора юности, которой так завидуют старики...

Его ещё никто никогда так не привлекал. Он полностью себя потерял, обезумев от страсти с того самого момента, когда она впервые пришла на этот самый заброшенный стадион, куда теперь почти никто не ходит, так как в их районе построили новую современную и комфортную спортивную зону. Только он один продолжал приходить сюда с утра пораньше, как привык с давних пор, когда никого не бывает, за исключением редких собачников, выгуливающих своих питомцев.

Обычно он ходил по беговой дорожке несколько часов подряд, считая, что в его возрасте и для его организма такие каждодневные физические нагрузки самые подходящие, ведь именно так следует уделять внимание своему здоровью. Его годы уже приближались к шестидесяти, но он не считал себя стариком. Такая мысль даже не приходила в его седую голову.

Когда-то по молодости лет он был женат, но с женой не сложилось, и он уже давным-давно как жил бобылём, но на молодых и красивых время от времени заглядывался, пока однажды прекрасным ноябрьским утром не появилась она. Прекрасная молодая незнакомка, любоваться на движения которой стало настоящим удовольствием. Как плавно она бе-

жала! Как гибко гнулась в разные стороны её стройная фигура! Но и сколько силы было в этих тоненьких ручках, когда она подтягивалась и переворачивалась на турнике!

Поначалу ему было просто приятно видеть её на своём стадионе, хотя, по большей части, он не любил, чтобы посторонние попадались ему на пути, когда он шагает, особенно в компании маленьких визгливых собачат. Он считал этот никому не нужный стадион по праву своим в утренние часы, потому что никто не занимался столь долго и упорно здесь, как он. Никто, кроме неё. А её молодостью и здоровьем действительно было приятно любоваться. Потом пришла зима, и она своих занятий не бросила, а потому стала ещё ближе ему. Значит, она так же любит спорт, как и он сам, а у молодых особ с симпатичными мордашками это встречается нечасто. Вероятнее всего, он обезумел от любви в тот самый день, когда она сняла шапочку и переменяла куртку на спортивную кофту на молнии, и он впервые увидел и смог оценить её длинные выующиеся волосы, золотящиеся на солнце. О, если бы его бывшая жена была такой! О, если бы он сам сейчас был лет на тридцать пять моложе! Они могли бы разговариваться, подружиться, и кто знает, к чему бы это привело. Главное, что он мог бы открыто находиться в её компании, что было пределом его мечтаний. Но, к сожалению, при том внешнем виде, который есть у него сейчас, она даже не обращала на него внимания. Толстый старик отнюдь не привлекательный объект для женских глазок. А что он именно та-

ков, он действительно понимает, ежевечерне глядясь на себя в зеркало и видя в отражении обрюзгшего старика со слишком крупным носом и слишком маленькими глазками с нависающими веками. Но пришла весна и не спросила его, хочет он любви или нет, и вот он весь отдался во власть горячих чувств, точно был юнцом. Такой пылкой страсти он не испытывал ни к одной девушке, и ни разу ему не пришло в голову за то недолгое время, что он был женат, назвать свою жену богиней или королевой.

С тех пор он и стал грезить о предмете своей любви днями напролёт. И начал приходить раньше семи часов на стадион, чтобы не упустить и самого момента её появления там. Наконец, однажды он последовал за ней и, таким образом, выяснил, где она живёт. С той поры он при всяком удобном случае прохаживался мимо её дома или через её двор, чтобы ненароком можно было полюбоваться ею ещё один лишний раз, если случайно она попадётся ему на глаза, а такое и вправду пару раз происходило, после чего он пребывал на седьмом небе от счастья весь остаток этого знаменательного дня и ощущал себя полным сил и ещё вполне молодым мужчиной, которому вовсе ни к чему вести одинокую стариковскую жизнь. Дошло даже до того, что они начали приветствовать друг друга словами и кивками, и слова, выходящие из её уст и направленные в его адрес, доводили его чуть ли не до предельного состояния экстаза. Это получилось как-то само собой: однажды слова приветствия вырвались с его

стороны первыми, а она дружелюбно ответила, и даже, как ему показалось, глаза её ласково блеснули, так что в ту ночь он даже не мог уснуть, всё представлял себе её лицо в этот самый миг, прокручивая всю встречу в голове раз за разом и выдумывая продолжение знакомства, которое могло бы состояться.

Так хотелось что-то сделать для неё: подарить весь мир или положить Луну к её ногам. В мечтах так хорошо представлялось, как за какой-то поступок она начинает восхищаться им и неожиданно-негаданно вдруг становится подругой жизни, но на деле выходило, что жалкий старик, живущий в тесной комнатухе, осмеливается лишь издали любоваться ею. Потому что он дед, ей в отцы годится, и она его никогда ни за что не воспримет за достойного ухажёра. Такой поклонник у юных девушек может вызвать лишь смех или отвращение. Разве способна такая красоточка понять, что, несмотря на дряблое тело и седую голову, в груди его бьётся такое же сильное пламенное сердце, как и у более молодых мужчин, но что он, в отличие от красавчиков, не ветренен, и верность ей не изъять из него никакими пытками. Нет, откройся он ей, она даже слушать не станет. Вариантов может быть масса, как она отнесётся к его признанию: поднимет на смех, унизит, оскорбится и залепит пощёчину, откажет явно и грозно и впридачу наговорит уйму гадостей, сделает вид, что ничего не слышала из его уст, или, что страшнее всего, навсегда исчезнет из его жизни.

Тогда-то и зародилась в его голове мысль похитить её в то время, пока она будет заниматься на стадионе. Один час наедине с ней, а потом будь что будет, потом и сама смерть не страшна. Он только хочет провести подле неё какое-то время, наслаждаясь её молодостью и красотой. Всего-то прикоснуться к её волосам и губам, ведь это малость, правда? Уж потом он сможет справиться с собой, сможет перебороть это своё заветное желание провести с ней остаток жизни, ведь его настойчивая потребность сжать её гибкое здоровое тело будет удовлетворена. Но, так как добровольно она с ним никуда, конечно же, не пойдёт, он может побыть в её компании, только если она будет пребывать в бессознательном состоянии.

Тогда-то в его голове и начал зреть план.

Безопаснее всего привести её в свой собственный гараж. Это даже удобно, потому что все гаражи их района находятся неподалёку от заброшенного стадиона, и тогда, во-первых, ему не придётся слишком долго нести её, а во-вторых, избрав наиболее удобный маршрут передвижения, он будет избавлен от глаз любопытствующих, которые обычно и объявляются некстати. Гараж свой он обобьёт звукопоглощающими материалами. Хлороформ или эфир раздобудет так или иначе. Его бывший школьный товарищ как раз работает анестезиологом. И, дивясь про себя, как легко можно будет устроить эту встречу, он начал претворять все свои задумки в жизнь, не скупясь на средства и став хитрым и изворотли-

вым как змий. Всё ради осуществления заветной цели. Отныне после утренних своих занятий на свежем воздухе он начал проводить часы в гараже за работой и в эту самую работу погружаться с головой. Всё-таки он строит дворец для своей королевы.

У него уже давно не было дела, которое могло бы стать смыслом его жизни. В дни юности он с таким же лихорадочным упорством занимался спортом, мечтая о карьере профессионального спортсмена, но она тоже не сложилась. Всё выходило у него не так, как он ожидал. И спортсменом не стал с мировым именем, и жена от него ушла. Так что теперь важно подготовить всё на должном уровне, чтобы желаемое сбылось, и тогда он по праву сможет называть себя самым счастливым человеком.

И вот великий день, о котором он столько грезил, настал. Всё было готово к появлению в его обители его королевы, его госпожи. В гараже дожидался топчан, застеленный новым шёлковым постельным бельём с изображением роз. Два больших букета с розами стояли по бокам топчана на полу в стеклянных банках (дома у него ваз не нашлось). В кармане синих широких спортивных штанов уже лежал плотно закупоренный пакетик с прохлороформленной тряпицей. Пришлось объяснять бывшему школьному товарищу, что хочет поймать и засушить несколько бабочек. Тот ему так до конца и не поверил, уверенный, что ради такого пустяка человек не стал бы звонить после стольких лет молчания, и уж тем более

не стал бы предлагать за хлороформ таких больших денег. Возможно, что и голос его звучал не слишком убедительно, раз товарищ согласился не сразу. Но теперь-то всё это уже не важно. Главное, своего он всё-таки добился и свой личный запас хлороформа получил. Ещё три дня назад им был подробно разработан наикратчайший маршрут, от нужной точки на стадионе, где она должна будет находиться, до его гаража. Про себя он уже десятки раз проигрывал всю сцену: где именно и как должен подойти к ней, о чём заговорить, чтобы она не успела ни насторожиться, ни испугаться, как именно поднести тряпку с хлороформом к её лицу, как подхватить, чтобы со стороны не показалось, что он напал на неё (а то вдруг какому-нибудь собачнику именно в этот момент приспичит привести своего питомца на стадион), и наконец, что сказать тем, кто может встретиться ему на пути до того, как он попадёт внутрь своего гаража. Пусть его королева для них окажется его подвыпившей племянницей, которой всего-то надо хорошенько проспаться, потому что он не хочет, чтобы родительский гнев обрушился на её голову.

Если честно, он задумал исполнить всё это ещё неделю назад, но духу не хватило подойти к ней. Поначалу показалось, что она слишком быстро бежит, а он ведь не мог за ней бежать, чтобы не показалось, что он что-то задумал. Затем, пока она занималась растяжкой, он впал в какой-то ступор, наблюдая за её ритмичными движениями. Ну а потом было уже поздно. Она перешла к турнику, и, если бы он подошёл

к ней в этот момент, ему пришлось бы нести её через весь стадион, а это было рискованно, потому что заняло бы гораздо больше времени, чем с того места, которое он избрал для своего нападения. Да и подумалось вдруг, что план свой он продумал не слишком хорошо. Наружу выплыла масса мелких недочётов. А в его деле рисковать ни в малейшей степени нельзя. Он не может допустить, чтобы что-то пошло не так перед тем, как его мечта вот-вот должна осуществиться, а из-за малейшей оплошности как раз и может нарушиться вся цепочка его продуманных и точно выверенных действий. Когда она ушла со стадиона, он себя, конечно, страшно ругал из-за того, что так позорно струсил, обзывая и старым дураком, и кое-чем похлеще, потому что в этот самый час она могла бы быть уже у него в гостях, а теперь ему придётся ещё какое-то время оставаться наедине с одними своими пустыми мечтами. Ему не следовало упускать момента, который он сам себе назначил. И что, что она бежала слишком быстро? Если бы он привлёк её внимание так, как собирался, она бы остановилась. Он корил себя, но назначил срок для второй попытки. И поклялся, что начнёт действовать.

И вот неделя минула и он снова на посту. В ожидании. И в предвкушении. И оказалось, что вторая попытка может принести куда лучшие результаты, ибо объект его страсти предстал в ещё более великолепном виде, точно она намеренно сегодня так вырядилась, чтобы разить наповал. Розовый топик с какой-то блестящей надписью. Сильно облегаю-

щие спортивные штаны бежевого цвета. А волосы убраны в высокий хвост. Такое ощущение, что она их даже немного подвила. Это ли не счастье, когда эти прекрасные локоны он будет держать в своих руках? И что ему ещё всегда в ней нравилось, так это то, что она подкрашивала лицо. Никогда не выходила из дома ненакрашенной. Женщины должны оставаться женщинами всегда.

Он отметил всё это в один момент, как только она появилась на стадионе. В это утро он спрятался в кустах, дабы выйти на линию пересечения с нею, как только она минует одно конкретное дерево, которое он заприметил как точку отсчёта для всей цепочки своих продуманных и не раз прокрученных в голове действий. Главное, что стадион в это раннее время, как и обычно, пуст. Если повезёт, так будет оставаться и дальше. Ещё несколько секунд, и он должен будет выйти. Она бежит хорошо и не станет замедляться ради того, чтобы он мог настроить себя на нужный лад. Сердце забилося так, точно готово было выскочить из грудной клетки. Запульсировала височная жила. Руки мгновенно запотели, а ему ни за что нельзя в самый ответственный момент, чтобы заветный пакетик выскользнул из пальцев. Самая важная часть этого дела зависит от его ловкости.

Вот и всё, дерево она миновала. Последний рубеж пройден, пора двигаться самому.

Он тронулся с места, делая быстрые шаги наперерез ей. В её глазах вспыхнуло узнавание, прежде чем он поздоровался

привычным образом. Голос прозвучал чуть хрипло, но она этого, кажется, не заметила, потому что, как и обычно, в ответ пожелала доброго утра.

- Извините, вы на дорожке ключи не видели? – начал он прежде, чем она поравнялась с ним.

- Ключи? – переспросила она, чуть замедлившись, отчего он сделал шаг навстречу как бы сам собой. – Нет, ключей не видела.

- От дома потерял. Из кармана вывалились, - поспешил объяснить он.

Она не остановилась. Он предполагал, что она должна будет остановиться и, выслушав его объяснения, быть может, предложит помочь. Но она пришла сюда ради спорта, и ничто не могло отвлечь её от следования привычному для себя распорядку.

- А вон там, посмотрите, не они блестят? – он указал пальцем так, чтобы ей пришлось повернуть голову налево и приостановиться.

Он подскочил к ней сзади. Пальцы правой руки в этот момент растопырили пакет и достали тряпку. На эту манипуляцию потребовалась ровно секунда. Так отточено он натренировал это движение.

- Где? Я ничего не...

Он схватил её и прижал тряпку к носу. Мозг его не до конца осознавал всё происходящее, тело действовало самостоятельно. Главное, не упустить ни мгновения из того, что

ему отпущено на самую важную часть дела, пока на стадионе никого нет.

Она начала отчаянно сопротивляться, к счастью, не издавая ни звука. Её кулачки ударили по его руке, она пробовала пинаться. Он на себе удостоверился в крепости её натренированных мышц, потому что, прежде чем завалиться, она успела хорошенько ударить его по уху. Ухо обожгло так, точно удар был нанесён тяжёлым предметом или камнем, и к пострадавшему месту сразу прилила кровь. Но он не мог её винить в том, что она его ударила. Теряя сознание, она совершила такое движение самозащиты чисто инстинктивно. Он подхватил её под мышками, чтобы не дать упасть на землю, когда хлороформ подействовал и её тело обмякло, и осмотрелся. На стадионе по-прежнему не было ни одной живой души. Само Небо благоволило его задумке, принимая тот факт, что он поставил перед собой благую цель. Всего один час от всей её жизни. Один только час, чтобы побыть с ней наедине. И никакой урон не будет нанесён ни ей самой, ни её здоровью. Он даже не попортит никакую из её вещей. Быть может, только отрежет прядочку волос на память. И сорвёт поцелуй.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.